

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических
наук Джгамадзе Кристины Бадровны
на тему: «Влияние психологических факторов на формирование образа
своей страны в сознании российских граждан»
по специальности 19.00.12 – «политическая психология»

Тема диссертации крайне актуальна. Ключевые проблемы развития большинства человеческих культур и цивилизаций прямо связаны с формированием целостных и долговременных архетипов, символов и образов, развитие, поддержание и распространение которых является неременным условием их стабильности и устойчивости. Эндогенные локально-цивилизационные образы, уникальным и особенно ярким случаем формирования которых можно рассматривать феномен образа страны и государства в сознании его граждан, во многом определяют цивилизационное и общественное сознание, в известном смысле, «миссию» определённой цивилизации или крупного государства. Глобализация, так или иначе, остающаяся в «повестке дня» мирового политического, культурного и экономического развития, предельно актуализирует тематику психологических факторов формирования образа страны – по сути, они в значительной степени определяют динамичное содержание и выражение многих процессов современного общественного развития. Для современной России и современного российского государства эта тема актуальна вдвойне, поскольку последние четверть века стали для них временем серьезных, в том числе и психологических, испытаний; проверкой «на прочность» базовых, исторически длительных архетипов и образов российской цивилизации и российской государственности в условиях внутренней и внешней политической и экономической нестабильности.

Выбор темы исследования следует признать удачным. Психологические исследования в рамках политологических штудий особенно эффективны, поскольку любая культура, в том числе и политическая, предполагает формирование своих авторепрезентаций в индивидуальном, групповом и массовом сознании. Тем более интересным представляется нам изучение феномена образа страны в психологическом измерении на примере современной России. Несмотря на то, что тема образа страны уже стала предметом множества работ, не только политологических, но и философских, социологических, географических, культурологических, психологических, её аспекты, затрагиваемые и изучаемые в диссертации К.Б. Джгмадзе, до сих пор не исследовались столь подробно и системно на собранном, обработанном и проанализированном исследователем эмпирическом материале. *Системное политико-психологическое исследование* в междисциплинарном контексте по этой теме, насколько мне известно, в российской науке проводится впервые.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования очевидна. Наряду с тем, что результаты работы могут быть прямо использованы во многих учебно-методических комплексах — не только политологических, но и социологических, культурологических, географических, важно отметить, что они могут быть непосредственно полезны при изучении проблематик национального характера и национального сознания, идеологии, брендинга страны, формирования имиджевых политик и географических образов территорий, геомифологий (локальных мифов), национальных и региональных идентичностей, причём не только в политологии и психологии, но также и в социологии, гуманитарной и культурной географии.

Научная новизна данного исследования несомненна. Впервые в российской политологии столь глубоко и комплексно изучены психологические факторы формирований образа страны на примере современной России. Также впервые проведено детальное изучение

структуры сознания российских граждан в рамках сформулированной проблемы с использованием большого объема новых эмпирических данных; при этом в ходе исследования впервые были введены такие валидные показатели для анализа образа страны, как «авторитет страны» и «стабильность страны».

Структура работы, на наш взгляд, достаточно логична и последовательна – во многом, благодаря чётко сформулированным целям и задачам, наиболее существенными из которых являются определение зависимостей между психологическими факторами и содержательным наполнением образа России и его структурных компонентов, обозначение авторской факторной модели формирования образа страны, выявление и анализ структурных компонентов образа страны (образ территории, образ истории, образ народа, образ власти и образ политического лидера) и их места в образе России. Во Введении достаточно чётко, подробно и последовательно формулируются цель и задачи исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость в различных междисциплинарных контекстах; в главе 1 целенаправленно исследуется теория и методология исследования образа России, в том числе место психологических факторов в системе детерминации восприятия своей страны; на базе этого фундированного дискурса в главе 2 изучается процесс субъективного восприятия России в период 2014-2016 годов с акцентированием на особенностях влияния психологических факторов на формирование образа России; соответственно, в Заключение, кратко и достаточно ёмко подведены итоги исследования в содержательном и формальном отношениях. В целом в содержательно-структурном отношении работа выглядит сбалансированной.

К основным достоинствам работы необходимо отнести следующие: мощную и разнообразную эмпирическую базу, включающую в себя 340 глубинных интервью, самостоятельно собранных в центральной России с целью выявления индивидуальных политико-психологических индикаторов

личности — когнитивного стиля, ценностных ориентаций, политической идентичности, эмоционального знака, потребностей и политической активности; глубокий содержательный анализ научных исследований в политологии, психологии, социологии, связанных с проблематикой формирования образа страны в контексте субъективных и психологических факторов; разработка оригинальной схемы субъективного принципа формирования образа страны (с. 65 диссертации), а также структурной модели образа страны (там же, с. 78-81), увязанной далее с моделью политико-психологического образа страны (там же, с. 84); выявление специфики и элементов гештальта России (там же, с. 51, 99-100), а также взаимосвязи гештальта России с её образом (там же, Заключение, с. 143-144); хорошо обоснованное положение о своеобразной аффективности образа территории в пределах концептуальной и эмпирической области исследования (там же, с. 130); системное утверждение о значимости осознаваемого образа России в контексте важности матрицы восприятия политических объектов с целью поддержания реального образа страны (там же, с. 146-147). Принципиально важной является модель влияния психологических факторов на формирование образа страны, включающая в себя когнитивные, эмоциональные и поведенческие факторы (там же, с. 80-81). В то же время автор несколько противоречит сам себе, говоря о некоторых региональных диспропорциях между центром и периферией по данным проведённых интервью (там же, с. 104) и утверждая, однако, далее, что «Реализация статусно-ролевых предпочтений российского политического сознания происходит на фоне гармоничного территориального образа России» (там же, с. 141).

Положения, вынесенные на защиту, на наш взгляд, вполне оригинальны и достаточно обоснованы. Особенно интересными и ценными являются следующие положения: *второе*, в котором утверждается, что «В политических образах, входящих в образ России, заложены статусно-ролевые ожидания воспринимающего субъекта... территориальный образ России

выступает неким фоном для реализации политическими акторами своего статусного положения; и ... образ российской истории дает необходимую поведенческую модель для формирования статусно-ролевых ожиданий» (автореферат диссертации, с. 16), и *шестое*, в котором автор полагает, что «Влияние поведенческого фактора определяется потребностями воспринимающего субъекта. Базовые потребности индивида опосредуют аффективное восприятие страны и влияют на субъективную оценку страны по показателям «привлекательность страны», «активность страны», «авторитет страны» и «стабильность страны»» (там же, с. 17).

Вместе с тем, в работе есть недостатки, на которые хотелось бы обратить внимание.

Методологическое замечание. Вызывает некоторые сомнения довольно жёсткое в когнитивном отношении использование автором концептов «объективность / объективный» и «субъективность / субъективный». Эта философско-богословская дихотомия оказала решающее влияние на становление современной науки, особенно в её начальной и классически-позитивистской фазах. Однако быстрое становление неклассических и постнеклассических научных методологий на основе новых философских концепций (постструктурализм, постмодернизм, а на ранних этапах – феноменология) в последние полвека позволяет говорить о том, что такая жесткая дихотомия уже не является эффективной в научных исследованиях; скорее, можно говорить о некоем ментально-материальном континууме, в рамках которого можно изучать локальные взаимодействия нейро-био-материальные системы и структуры (понятие новой материальности, акторно-сетевая теория и т.д.)¹.

В контексте темы диссертации, на наш взгляд, было бы крайне важным продумать и проанализировать методологическое соотношение и взаимодействия власти и властных дискурсов и образа страны. Хотя автор и

¹ См. также книгу Е.В. Петровской «Теория образа» (М.: РГГУ, 2010), никак не задействованную в данном исследовании.

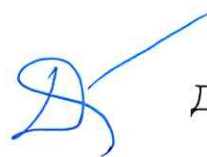
уделил много внимания конкретным особенностям современной российской власти в связи с формированием образа России, однако фундаментальные закономерности этих взаимодействий остались за рамками его исследовательской оптики. Между тем, уже в исследованиях и лекциях М. Фуко 1960-1980-х гг., работах Ж.-Л. Нанси, а также в социологических трудах П. Бурдьё была показана неоднозначная и сложная специфика властных дискурсов, влияющих на психологические и политические структуры социального воображения.

Наконец, в работе явно не хватает сравнительных аспектов. Понятно, что опыт такой большой страны, как Россия, в контексте изученной проблемы сам по себе уникален. Однако, если бы автор попытался, хотя бы в первом приближении, указать и проанализировать примеры других стран, сопоставимых по территориальному разнообразию, цивилизационно-культурному, историческому и политическому опыту, то подобный дополнительный ракурс, несомненно, обогатил бы содержание исследования и, возможно, в какой-то степени, повлиял бы и на его конечные выводы.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 19.00.12 – «политическая психология» (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Официальный оппонент:
доктор культурологии, доцент,
главный научный сотрудник
Высшей школы урбанистики
имени А.А. Высоковского НИУ ВШЭ

Д.Н. Замятин

31 августа 2017 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 772-95-90 (доб. 12-175), e-mail: dzamyatin@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

24.00.01 – Теория и история культуры

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.13 стр. 4

Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского НИУ ВШЭ

Тел.: +7 (495) 772-95-90 (доб. 12-172, 12-610); e-mail: city@hse.ru

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
31.08.2017 ЦВЕТКОВА

